

Гудова Маргарита Юрьевна

ЧТЕНИЕ НА ФОНЕ РАЗНООБРАЗИЯ ДОСУГОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Статья раскрывает статус чтения в современной культуре среди таких досуговых культурных практик, как просмотр телепередач, компьютерные игры и развлечения, путешествия. В результате исследования все досуговые практики делятся по отношению к чтению на конкурирующие, сопутствующие и поддерживающие/поддерживаемые, среди которых чтение оказывается доминирующей и престижной культурной практикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**“THEORY” OF LINGUISTICS BY I. V. STALIN AND ITS REFLECTION
IN MUSIC SCIENCE OF THE BEGINNING OF THE 1950S**

Igor' Stanislavovich Vorob'ev, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Department of Music Theory
St. Petersburg State Conservatory named after N. A. Rimskii-Korsakov
izspbigorv@mail.ru

The author covers a little-studied problem related to the interpretation of Stalin's "theory" of linguistics by soviet musicologists. After Stalin's publication "Marxism and Problems of Linguistics" in the newspaper "Pravda" on June 20, 1950, comments on the "supreme" document occupied an important place in musicology practice. From that time the substantiation of socialist realism canons was conducted in terms of the historical evolution of musical language, as well as finding the similarity of this evolution in the language of other arts. Stalin's work allowed giving "scientific" arguments for the historical conditionality of social realism and the concept about the "anti-revolutionary" nature of art language development. Thus theoretical foundation was finally provided for the canons of national spirit, academism, and ideological content, supposedly inherent in the style of soviet music.

Key words and phrases: Stalin; Zhdanov; social realism; linguistics; musical language; programme nature; content; national character.

УДК 168.522

Культурология

Статья раскрывает статус чтения в современной культуре среди таких досуговых культурных практик, как просмотр телепередач, компьютерные игры и развлечения, путешествия. В результате исследования все досуговые практики делятся по отношению к чтению на конкурирующие, сопутствующие и поддерживающие/поддерживаемые, среди которых чтение оказывается доминирующей и престижной культурной практикой.

Ключевые слова и фразы: чтение; культурная практика чтения; просмотр телепередач; компьютерные игры и развлечения; путешествия; тревелог; досуговое чтение; досуговые культурные практики.

Маргарита Юрьевна Гудова, к. филос. н., доцент
Кафедра этики, эстетики, теории и истории культуры
Уральский федеральный университет
MargGoodova@gmail.com

ЧТЕНИЕ НА ФОНЕ РАЗНООБРАЗИЯ ДОСУГОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК[©]

Статья подготовлена в рамках проекта реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК № П433 от 12.05.2010 г.).

Для того чтобы полнее описать практику чтения и выделить ее специфические черты, сформировавшиеся на данном этапе культурной истории, необходимо рассмотреть практику досугового чтения не только саму по себе, но и в соотношении с рядоположенными досуговыми практиками, существующими в современной культуре. Очень часто те культурные практики, которые для анализируемой практики выступают в качестве фоновых, оказываются определяющими для анализа особенностей протекания и особенностей организации предмета анализа. Едва зародившись, чтение в истории культуры взаимодействовало с определенным кругом досугово-элитарных практик, сложившихся в древних обществах, – практики художественной деятельности: сочинения поэм и гимнов, ваение скульптур, переживание театральной трагедии или комедии, спортивные состязания и зрелища и т.д.

В современной культуре чтение вынуждено взаимодействовать различными способами с гораздо более широким кругом досуговых практик. Один из наиболее авторитетных социологических научных институтов «Левада-Центр», исследуя общественное мнение россиян в 2011 году по поводу досуга, выделял следующие структурные элементы досуговой деятельности: поход в кино, слушание музыки, чтение, просмотр телевизионных программ, просмотр фильмов и сериалов по телевизору, пользование Интернетом, общение, отдых, отдых за границей. Между тем, наиболее популярны среди россиян такие досуговые практики, как «хождение в гости» - 42%, «занятия огородом, садом в свое удовольствие» - 37%, «отдых на природе» - 32%. Абсолютное большинство предпочитает проводить свое свободное время в кругу семьи – 53%. Длительные и регулярные отношения поддерживаются с друзьями детства – 48%, нынешними соседями – 45% и с людьми, с которыми когда-то работали, – 38% [3, с. 271]. Чтение среди досуговых практик россиян, по данным «Левада-Центра», не является ни престижным, ни приоритетным.

Вместе с тем нельзя не заметить, что с многообразными досуговыми практиками чтение взаимодействует по-разному. В соответствии со спецификой механизма взаимодействия чтения с другими досуговыми практиками мы выделяем конкурирующие, сопутствующие и поддерживающие/поддерживаемые досуговые практики.

Конкурирующие практики – это те, которые, появившись в структуре культурного досуга, вступают в конкуренцию с чтением и вытесняют чтение на периферию досуговых видов деятельности.

Проанализировав социологию российского досуга, мы видим, что к конкурирующим практикам относятся в первую очередь практики живого родственного и дружеского общения в своем кругу, а затем это практики просмотра телевизионных программ. И та, и другая конкурирующие практики нацелены не на духовную работу, а, наоборот, на развлечение и релаксацию.

Сопутствующие или параллельные культурные досуговые практики – это те, что, появившись в культуре несколько позже чтения, развиваются параллельно чтению, включают в себя чтение с использованием более современных технических средств. Прежде всего, это все многообразие компьютерных развлечений.

Поддерживаемые/поддерживающие культурные практики являются традиционными, они включают практики чтения и на мотивационном, и на подготовительном, и на основном этапах, чтение будирует эти практики, демонстрирует их статус и престиж, чтение поддерживает эти практики при помощи своих технических и эмоциональных ресурсов.

Чтение и конкурирующие досуговые практики. Чтение и просмотр телепередач

По утверждению социологов культуры, начиная с появления телевидения в 1950-х гг., исследования постоянно обнаруживают свидетельства негативного влияния телевидения на чтение. Прежде всего, негативное влияние проявляется в том, что телевидение замещает чтение в качестве источника как познавательно-образовательной и развлекательной, так и эмоционально-ценностной информации.

Затем телевидение, в отличие от чтения, становится фоновым источником информации. Если чтение требует сосредоточенности на предмете чтения и деятельности считывания информации, то телевидение транслирует информацию в независимом от степени включения сознания фоновом режиме.

Наконец, телевидение предлагает зрителю пассивно-созерцательную позицию по отношению к транслируемой информации, что, с одной стороны, привлекает к нему внимание миллионов телезрителей, с другой стороны, именно это отталкивает тех, кто настроен на интерактивное взаимодействие с медиа.

Одним из аргументов за то, что телевидение является конкурирующей с чтением досуговой практикой, для британских социологов является то, что, как показал «опрос *General Social Survey*, посвященный использованию разных медиа, дети старшего возраста (11–14 и 15–18 лет), живущие в домах с постоянно работающим телевизором, и дети, у которых есть телевизор в их комнате, проводят за чтением книг значительно меньше времени, чем остальные...Эффект всегда доступного телевизора можно обнаружить даже в условиях домашнего образования, контролируемого родителями... Не вызывает вопросов то, что просмотр телевизора оказывает негативное влияние на чтение» [1].

По данным опроса «Общественное мнение - 2011», на протяжении последних трех лет у российских телезрителей стабильно растет количество подключений к различным источникам телевидения: спутниковому телевидению, кабельному телевидению, к цифровым каналам телевидения по Интернету. Однако 32% опрошенных не участвуют в этих процессах и не имеют таких подключений. При этом ежедневно смотрят телевизор 79% опрошенных. В результате опрошенные имеют возможность просматривать в среднем по 35 телевизионных каналов, но регулярно смотрят по 10 каналов [3, с. 259]. Самые принимаемые и просматриваемые каналы – это ОРТ – 89%, РТР – 83%, НТВ – 77%, СТС – 57%, ТНТ – 55%, РЕН-ТВ – 52%, Культура – 48%, Спорт – 37%. В качестве причин, по которым опрошенные смотрят телевизор, наиболее часто российские телезрители называют: «для развлечения, для отдыха, для расслабления» - 43% и для того, чтобы узнать новости, быть в курсе событий – 32%, в качестве привычного времяпровождения – 12% [Там же].

Соответственно, абсолютное большинство респондентов смотрит по телевидению новости – 81%, затем кинофильмы – 61%, отечественные сериалы – 37%, юмористические программы – 31%. Детские и образовательные/обучающие программы смотрит по 5% опрошенных. Российские зрители телефильмов ориентируются на жанр при выборе телефильма – 60% опрошенных, старые советские фильмы предпочитает 59% опрошенных, и конкурируют они только с новыми российскими фильмами – все остальные имеют меньше 30% поклонников. Из новых отечественных сериалов лидируют «ментовские» сериалы – 32%. Из зарубежных сериалов называют наиболее популярными – детективные – 15% опрошенных, 48% опрошенных говорят, что не смотрит зарубежные сериалы вообще [Там же, с. 261]. Экранизации литературных произведений не играют значительной роли в предпочтениях телезрителей ни в отношении российских, ни в отношении зарубежных сериалов и, соответственно, не влияют на процессы чтения.

Показатели 2011 года подтверждают и закрепляют те процессы, которые были отмечены Б. В. Дубиним и Н. А. Зоркой в 2008 году, что «в сфере массовой коммуникации безраздельно господствует телевидение» [2]. До сих пор 53% россиян заявляют о том, что никогда не пользовались Интернетом, а 45% россиян говорят о том, что ни при каких обстоятельствах не читают книги. Все эти факты позволили Дубину и Зоркой назвать культурное сообщество россиян «сообществом телезрителей». Соответственно, по мнению социологов, «в обществе растет разрыв между разными коммуникативными сообществами россиян... увеличивает зазор между интегративным уровнем “всех” (в данном случае – телезрителей) и фрагментарными группами “немногих” (читателей “серьезной” печати)» [Там же, с. 70].

Особую проблему для культурного, и в том числе читательского, сообщества и его будущего представляет то, что наибольшим вниманием зрителей пользуется «рынок средств массовой коммуникации, работающий в категориях рейтингов, популярных форматов, брендов, подстраивающийся под насаждаемый им же спрос, лишенный идеи культуры и самостоятельного, взыскательного индивида», он «функционирует уже многие годы как процесс полупассивного и рассредоточенного приобщения к навыкам цивилизации, начиная с простейших форм вежливости, гендерных отношений, устройства дома и т.п. Он движим не инновационным поиском, а почти исключительно тиражированием привычного и рутинного, что, конечно, не может способствовать развитию общества, универсальных форм общения, возникновению социальных движений и независимых ассоциаций, строительству современных институтов и форм гражданского действия, все дальше откладывает постановку задач, связанных с необходимой модернизацией страны» [Там же, с. 31].

Данные английских социологов чтения достаточно сильно разнятся с данными ученых «Левада-Центра». Для анализа времени, которое отводится разным видам медиа, британские ученые «предпочитают не использовать традиционную круговую диаграмму (большой кусок “пирога” — телевидению, маленький — чтению)». Английские социологи считают, что «в повседневной жизни разные медиа переплетаются друг с другом» [1].

Причины того, почему люди используют те или иные медиа, англичане называют те же, что и социологи «Левада-Центра» у российских читателей и телезрителей, – это «желание отдохнуть», при этом и книги, и телепередачи равно определяются англичанами как «позволяющие расслабиться». Вторая причина радикальным образом отлична от того, что привлекает россиян к чтению и телезрелищу — для англичан это «польза для работы. Более 60% опрошенных считают, что скорость чтения и уровень понимания прочитанного очень важны для их работы. Таким образом, рутинная практика чтения оказывается важной для многих людей, которые не являются увлеченными читателями» [Там же]. Массовыми представлениями о связи количества и качества чтения с квалификацией в своей профессиональной сфере деятельности британские читатели радикальным образом отличаются от российских. В российском культурном сообществе убеждение в том, что чтение – это чтение художественной литературы и это чисто досуговое занятие, является доминирующим, что по своим социальным последствиям является решающим для судьбы чтения – оно замыкает чтение сферой досуга, и это не позволяет ни работникам, ни работодателям, ни представителям образовательного или библиотечного общества выявить и показать зависимость эффективности труда от количества и качества чтения.

«Третья причина, по которой люди используют медиа, – говорят британские социологи, – это самообразование. В этом плане опрошенные видят большое различие между чтением и просмотром телевизора: 60% считает, что книги — лучший способ учиться, в то время как только 30% отдают предпочтение телевизору. Примечательно, что тех, кто считает, что чтение книг более эффективно, чем просмотр телевизора, вдвое больше, чем считающих иначе. Мы вновь видим, что чтение книг вызывает огромное уважение, вне зависимости от того, читают ли респонденты в действительности или нет» [Там же].

В то же самое время как британские социологи обнаруживают и специализированное разумное использование медиа, и некоторую дополнительную ресурсность и функций при таком использовании, отечественные «социологи говорят о нынешней России как социуме телезрителей, объединенных в их воображении именно тем, что они – только зрители. Телепрограммы сегодня не просто много смотрят – телевидение формирует картину мира, отношение к себе и другим людям, к опеке государства и собственной инициативе, поддерживает общее представление о коллективном “мы” (в прошлом – героическом, сегодня – пассивно- созерцательном)» [2].

Поэтому в российских культурных практиках чтение и просмотр телевизионных программ выступают не дополняющими друг друга и поддерживающими, мотивирующими одна другую, а конкурирующими практиками. Практика просмотра телепрограмм исключает чтение, а чтение не дополняет просмотр телепрограмм. Аудитории читателей (книг, журналов, Интернета) и телезрителей в современной России разделились в зависимости от доступности одного или другого источника информации, от активного или пассивно-зрелищного способа восприятия социокультурной информации и от своей культурной идентичности – позиционирования своей культурной свободы и избирательности или своей общности с «большинством» телезрителей.

Чтение и сопутствующие досуговые практики. Чтение и компьютерные развлечения

Компьютерные развлечения в качестве досуговых практик вошли в быт россиян 10-15 лет тому назад. Гаджеты для компьютерных развлечений существуют и на уровне дешевых детских и дорогостоящих взрослых игрушек. Сам спектр компьютерных развлечений достаточно широк: от обучающих программ и тренажеров до компьютерных интерактивных игр, общения в социальных сетях, странствия по любимым порталам и сайтам и т.д.

Компьютерные развлечения и используемые для них гаджеты популяризируются прежде всего производителями и продавцами гаджетов и Интернет-услуг, а также продвинутыми пользователями и их объединениями. Однако, несмотря на длительный период распространения компьютерных развлечений, их притягательность и даже формирование определенной социальной патологии – компьютерной игровой зависимости, – между тем никогда (ни на работе, ни дома, ни в любых других местах) не пользуется Интернетом, по данным «Левада-Центра», 53% опрошенных россиян. Пользуются ежедневно – 31%. Научились пользоваться самостоятельно или у друзей/знакомых – по 33% пользователей. Цели, с которыми пользователи заходят в Интернет, у большинства – общение в социальных сетях – 45%, переписка по электронной почте и поиск информации для личных (семейных) дел – 42% опрошенных, поиск информации для учебы/работы – 38%. Тех же, кто скачивает и читает художественные тексты, – 11%, нелитературные тексты – 7%, информацию в словарях, справочниках, энциклопедиях – 27%, кто читает/просматривает материалы на сайтах телеканалов и радиостанций, газет, журналов, новостных порталов и Интернет-изданий – 23% [3, с. 267].

До 2 часов в день проводят в Интернете 32% , а более 3 часов ежедневно – 6%. Если первые, скорее всего, используют Интернет в целях общения или поиска, то последние, вероятно, и выступают в роли тех представителей сообщества продвинутых пользователей, которые в Интернете «живут», то есть общаются, переписываются, обмениваются информацией, новостями, играют, читают, просматривают телепередачи, осуществляют деловые операции и т.д.

По мнению зарубежных исследователей, «Интернет не замещает чтение. Опрос, проведенный в США в 2001 г., продемонстрировал, что пользователи сети Интернет проводят за чтением примерно столько же времени, сколько люди, вообще не пользующиеся компьютером... Обзор доступных исследований также позволяет сделать вывод, что время чтения и пребывание в Интернете соотносятся друг с другом по принципу не «или—или», но «и—и». Учитывая уровень образования опрошенных (и чтение, и использование Интернета тесно связаны с уровнем образования), можно сказать, что люди, наиболее часто использующие Интернет, являются также наиболее страстными любителями чтения...» [1].

Российские социологи уточняют, что в России «лидерами обращения к Интернет-каналам как источникам печатной информации являются самые молодые россияне: 18% из них читают через Интернет учебную литературу, 12% – специальную, каждый десятый – художественную. Научной литературой через Интернет пользуются также специалисты, респонденты с высшим образованием (14% данной категории). Чаще других подгрупп к Интернету как источнику текстов обращаются и респонденты с высоким потребительским статусом: 14% интересуются учебной литературой в сети, по 12% – газетно-журнальными текстами и специальной литературой, 7% – текстами на информационно-новостных порталах, 6% – художественной словесностью. Хотя число читателей Интернет-текстов в среднем пока невелико, они представлены наиболее молодыми и активными группами потребителей, то есть перспективной потребительской группой» [2].

Но, в целом, делают вывод Дубин и Зоркая, «Интернет на показатели чтения влияет пока достаточно мало, поскольку по преимуществу локализован среди молодежи, москвичей и жителей крупнейших городов, россиян с высоким потребительским статусом. При этом главные мотивы пользования Сетью – не чтение, но наведение справок, переписка, ознакомление с новостями, для молодежи – слушание и скачивание музыки, общение в чатах» [Там же].

Британские исследователи в досуговых практиках компьютерных развлечений видят и то, что они способствуют развитию чтения, и то, что они замещают чтение как досуговую практику.

«Во-первых, прямой эффект: Интернет способствует чтению и, наоборот. Люди рассказывают друг другу о прочитанных книгах в письмах, отправляемых по электронной почте. Они участвуют в интерактивных книжных группах... Читатели также могут общаться в чатах, посвященных определенному автору или жанрам. И, разумеется, многие постоянно читают что-то онлайн, хотя обычно и не относят это времяпрепровождение к категории чтения. В то же время число книг и журналов, посвященных сети Интернет (например, журнал «Wired»), неуклонно растет.

Интернет может положительно коррелировать с чтением еще и потому (и это, по сути, верно для всех видов культурного участия), что некоторые люди просто более активны, чем другие. Те, кого Ричард Петерсон назвал «обжорами от культуры», более интенсивно участвуют едва ли не во всех видах культурной деятельности (посещают театры и музеи, слушают музыку, смотрят спортивные встречи или сами занимаются спортом), но при этом не смотрят телевизор... «Культурные обжоры» — обычно образованные представители среднего класса — поддерживают диверсифицированный портфель культурного капитала... Сеть Интернет также лежит в сфере их интересов» [1].

Интернет не только предоставляет новые технологии и источники информации (ресурсы) для чтения, но и позволяет расширить доступ к разнообразным формам продукции для чтения. А также Интернет порождает новые жанры и области литературного творчества: это литература киберпанка о жизни виртуальной реальности и так называемая Сетелитература – литературная художественная самодеятельность, существующая непосредственно в Сети.

Чтение и поддерживаемые (поддерживающие) досуговые практики. Культурная практика чтения и путешествия

Путешествие как культурная практика составляет престижную часть досуга россиян. Эта культурная практика не является доминирующей в структуре досуга – большинство россиян проводят свой отдых либо дома – 46%, либо на садово-огородном участке – 24% [3, с. 274]. На Черном море (Россия) отдыхает от 3 до 7% россиян, в Крыму – 1-2%, в Прибалтике – 0-2%, в других местах СНГ – 1-3%, за границей – 0-3%. В течение последних пяти лет отдыхали в России – 81%, в странах СНГ – 17%, в Прибалтике – 4%, в странах дальнего зарубежья – 25% россиян. Из всех бывавших за рубежом один раз там были – 40%, 2-3 раза – 32%, от пяти до десяти раз – 15%, десять и более раз – 12% [Там же, с. 276].

Такие невысокие цифры вовлеченности россиян в культурную практику путешествий связаны с уровнем доходов россиян и привычным образом жизни, когда предпочтительны общение и отдых в родном регионе, там, где человек родился и живет.

Между тем российские социологи чтения говорят о том, что «в связи с зарубежным туризмом, достаточно активным сегодня среди более молодой и благополучной части российского населения немного выросла доля интересующихся книгами о странах и народах мира – скорее всего, путеводителями (рост здесь произошел, прежде всего, в группе мужчин 25–39 лет, жителей средних городов, уже имеющих средства для далеких путешествий)» [2].

Нужно сказать, что культурная практика путешествий, на наш взгляд, является практикой и поддерживающей чтение и поддерживаемой чтением. Поясним этот момент.

Культурная практика дальних путешествий, связанных с переездами на дальние расстояния, является поддерживающей чтение, так как создает ситуацию вынужденного одиночества или публичного одиночества – «одиночества в толпе», и то, и другое способствуют тому, чтобы использовать ситуацию переездов для чтения как ведущего способа проведения времени в пути наряду с практиками сна и беседы.

Современный уровень читательского снаряжения – электронные книги и аудиоплееры, газеты, книги и журналы – позволяет сделать время в пути не утомительным и обременительным, а насыщенным новой информацией и художественными впечатлениями, для которых не всегда хватает свободного досугового времени в обычной жизни. Чтение позволяет путешественнику переключиться с переживания дорожных перипетий на проживание событий воображаемой реальности того мира, в который читающий погружается во время чтения.

Предпочтительные предметы чтения в путешествиях – мировые бестселлеры. Дубравка Угрежик утверждает, что лучший способ узнать, какая книга является бестселлером текущего литературного сезона, посмотреть, что читают отдыхающие на пляжах [4, р. 59-65].

Практика дорожного чтения путешественников является поддерживающей чтение, поскольку породила особый жанр журнальных изданий – корпоративную литературу, когда каждая (железнодорожная, авиационная или круизная) компания предлагает своим пассажирам корпоративные иллюстрированные издания. Эти издания не только рекламируют уже предоставленные туристические услуги, но и создают мотив для путешествий в дальнейшем.

Кроме того, чтение путешественников тесно связано с другим видом досуговой деятельности – путевыми записками путешественниками, или, собственно, письмом путешественников, усилиями которых не только поддерживаются рубрики, рекламирующие путешествия, туризм и туристские объекты в иллюстрируемых глянцевого изданиях, но и создан такой жанр художественной литературы, как травелог.

Травелог и чтение, в свою очередь, поддерживает путешествие как культурную практику, поскольку создает интерес и к самим путешествиям, к определенным туристским объектам и к необычным способам и целям туристской деятельности, рассказывает о многообразии проявления практики путешествий как по своему городу и региону, так и по стране и за рубежом. Важной составляющей частью травелога являются портреты знаменитых путешественников, истории их путешествий, а также истории географических, археологических, палеонтологических и прочих сопутствующих путешествиям открытий.

Травелог достаточно близко примыкает также к такому жанру литературы, как этнографические и антропологические труды, которые тоже имеют своих любителей и ценителей и также создают дополнительный интерес к странам, народам и путешествиям.

Путешествия как культурная практика вовлекают в орбиту чтения не только художественную и специальную литературу, но и такой вид изданий, как карты. Это могут быть географические карты местности, исторические карты, карты достопримечательностей, карты флоры и фауны, климатические карты, карты природных зон и т.д. По технике исполнения это могут быть бумажные карты и атласы (автомобильных дорог, железных дорог), электронные изображения спутниковых карт на мониторах навигаторов или экранов бортовых компьютеров в салонах авиа или морских лайнеров, это могут быть интерактивные карты на экранах стационарных компьютеров, нетбуков или смартфонов, *iPOD*ов и *iPAD*ов. Чтение этих карт, возможность изучать посещаемую местность в *3D* формате придадут «свиданию с реальностью» дополнительный интерес и эмоциональность.

Все это делает культурные практики чтения и путешествия взаимоподдерживающими и взаимоподдерживаемыми.

Таким образом, рассмотрев практику чтения во взаимодействии с практиками просмотра телевизионных передач, практиками компьютерных игр и развлечений, практиками путешествий, сравнив данные отечественных социологов «Левада-Центра» и данные британских и американских социологов, обобщенные Венди Грисволд, Терри Мак-Доннел, Натан Райт, можно сделать вывод, что исходная гипотеза о том, что разнообразные досуговые практики взаимодействуют с практикой чтения по-разному, подтверждается социологическими фактами. Среди различных способов взаимодействия мы выделяем: конкуренцию за аудиторию между чтением и телевидением, равное развитие читающей аудитории, осуществляемое чтением и сопутствующими компьютерными играми и другими компьютерными развлечениями, а также поддержку чтения такими досуговыми практиками, как путешествия. Все это позволяет говорить о том, что чтение остается одной из досуговых практик, но даже сохраняет в структуре современного досуга доминирующие и престижные позиции, поскольку все остальные досуговые практики так или иначе связаны с чтением.

Список литературы

1. Грисволд В., Мак-Доннел Т., Райт Н. Чтение и класс читателей в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=318 (дата обращения: 07.07.2012).
2. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России в 2008 году. Тенденции и проблемы [Электронный ресурс]. URL: www.mcbs.ru/data/publications/Documents/levada.pdf (дата обращения: 05.02.2011).
3. Общественное мнение – 2011 [Электронный ресурс]: ежегодник. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2011> (дата обращения: 15.07.2012).
4. Ugresic D. Eco among the Nudist // Ugresic D. Thank You for not Reading. Essays on Literary Trivia. Dalkey Archive Press, 2005. P. 59-65.

READING AGAINST LEISURE CULTURAL PRACTICES DIVERSITY BACKGROUND

Margarita Yur'evna Gudova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Ethics, Aesthetics, Culture Theory and History
Ural Federal University
MargGoodova@gmail.com

The author reveals the status of reading in modern culture among such leisure cultural practices as watching television, computer games, entertainment, travel; and as a result of the research divides all leisure practices with respect to reading into competing, accompanying and supporting/supported ones, where reading is the dominant and most prestigious cultural practice.

Key words and phrases: reading; cultural practice of reading; watching TV; computer games and entertainment; travel; travelogue; leisure reading; leisure cultural practices.

УДК 94(470.5)“1922/1939”

Исторические науки и археология

В настоящей статье постулируется проблема состояния секретности в делопроизводстве местных органов политической цензуры на Урале – органов Главлита. Автор приходит к выводу, что к концу 1930-х годов порядок ведения и хранения секретной информации в уральских отделениях Главлита не соответствовал нормативным требованиям. Сведения, представляющие государственную тайну, подчас становились общедоступными, вследствие чего профессиональная деятельность политконтролеров вызывала массу нареканий со стороны руководителей партии и государства.

Ключевые слова и фразы: цензура; Главлит; Урал; делопроизводство; цензоры.

Сергей Александрович Дианов, к.и.н.

Кафедра социальных и гуманитарных дисциплин

Пермский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета
dianov-sa@rambler.ru

**ФАКТОР СЕКРЕТНОСТИ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ
МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГЛАВЛИТА НА УРАЛЕ (1920-1930-Е ГОДЫ)[©]**

В исторической науке данная тема остается малоизученной. Сегодня исследовательский интерес в основном сфокусирован на проблемах охраны военных и государственных тайн в СССР в печати и литературе. Историки, филологи и юристы бьются над разгадкой проблемы эффективности политического контроля над СМИ, радио-, телевидением и др. Между делом забвению предается один из потенциальных каналов разглашения тайны – внутреннее делопроизводство в цензурном ведомстве. Если бумага с грифом «секретно» хранится в общем доступе, то тайна остается тайной? На примере деятельности уральских органов Главлита воссоздадим масштаб разглашения государственной тайны самими цензорами.

С первых дней работы советских цензоров в их распоряжение стало поступать большое количество печатных материалов [9, с. 52]. В «Положении о Главлите», в частности, говорилось об обязанности всех типографий и издательств представлять в органы Главлита «по пяти экземпляров всякого рода печатного произведения до его напечатания» [13, с. 638]. Об интенсивности труда первых работников местных органов Главлита можно судить по содержанию циркулярного письма цензора по Ирбитскому уезду А. Г. Арыкина, адресатом которого был Уралобллит – Уральское областное управление по делам литературы и издательства. По сведениям цензора, только в феврале 1923 г. предварительному контролю улита подверглось 49 материалов тиражом свыше 3 тыс. экз., в их числе объявления о продаже пива и открытии пивной лавки, о продаже колбас и мяса, а также о приеме заказов в товариществе «Сухофрукты» [1, д. 1, л. 42]. Три экземпляра каждого издания А. Г. Арыкину следовало раз в месяц отправлять в Уралобллит, остальные же должны были храниться в улите. Заметим, что А. Г. Арыкин исполнял обязанности цензора по совместительству, занимая в штатах Ирбитского уездного ОНО должность заведующего. В 1920-е годы практика совмещения данных постов была обычным явлением.

Количество печатных материалов множилось и в процессе завязавшейся переписки между Уралобллитом и цензорами на местах. В январе-феврале 1923 г. в гублиты и улиты были высланы такие материалы, как «Положение о Главлите», «Инструкция уездным цензорам Уралобллита», «Техника работы по контролю печати», Анкета для периодических изданий, форма журнала для регистрации печатного материала, форма ежемесячного отчета уездного цензора о результатах работы, информационная форма отчетности губернского цензора, форма отчета цензора гублита о запрещенных к печатанию произведениях, анкета для учета